УДК 35.082.6:005.742:551.7

А. И. ЖАМОЙДА, Е. Л. ПРОЗОРОВСКАЯ (ВСЕГЕИ)

Шестое десятилетие Межведомственного стратиграфического комитета России

Подробно изложены основные результаты деятельности Межведомственного стратиграфического комитета СССР (России с 1992 г.) в 2006–2015 гг., его роли в совершенствовании стратиграфической службы страны, исследованиях в области региональной, общей и теоретической стратиграфии, актуализации стратиграфической основы для госгеолкарт различного масштаба, Международной и Общей стратиграфических шкал. Сформулированы главные задачи Комитета в современных условиях.

Ключевые слова: *Межведомственный стратиграфический комитет, его комиссии, Стратиграфический кодекс России, Международная стратиграфическая шкала, Общая стратиграфическая шкала, государственные геологические карты.*

A. I. ZHAMOIDA, E. L. PROZOROVSKAYA (VSEGEI)

The sixth decade of the Interdepartmental Stratigraphic Committee of Russia

Paper sets out in detail the main results of the Interdepartmental Stratigraphic Committee of the USSR (Russia since 1992) activity in 2006–2015, its role in improving stratigraphic survey of the country, research in the field of regional, general, and theoretical stratigraphy, updating the framework for the State Geological Maps at different scales, International and General Stratigraphic Charts. Major tasks of the Committee in modern conditions are formulated.

Keywords: *Interdepartmental Stratigraphic Committee, its commissions, Stratigraphic Code of Russia, International Stratigraphic Chart, General Stratigraphic Chart, State Geological Maps.*

Введение. 1954–1955 годы были необыкновенными для советской геологии. По инициативе ВСЕГЕИ, при поддержке и активном участии заместителя министра геологии и охраны недр Е. Т. Шаталова подготовлено и в мае 1954 г. утверждено Постановление Совета Министров СССР о переходе к систематическому геологическому изучению территории страны, составлению Государственной геологической карты м-ба 1 : 200 000 – основы прогнозирования и поисков полезных ископаемых и разведки месторождений. Стратиграфическая комиссия при ВСЕГЕИ под руководством Л. С. Либровича выпустила брошюру «Стратиграфические и геохронологические подразделения (их принципы, содержание, терминология и правила применения» [18], получившую название «Зеленая книжка», по существу она была предшественницей отечественного Стратиграфического кодекса, т. е. базой для разработки стратиграфической основы как важнейшей части основы геологической.

«Зеленая книжка» вызвала широкое обсуждение практических, методических и теоретических проблем стратиграфии на Всесоюзном совещании по общим вопросам стратиграфической классификации (ВСЕГЕИ, январь 1955 г.). Совещание обратилось к Министерству геологии и охраны недр, Президиуму АН СССР, министерствам нефтяной промышленности и высшего образования с просьбой организовать междуведомственный (так записано в Решении. – *А.Ж.*) постоянный Стратиграфический комитет под председательством академика Д. В. Наливкина.

В июне того же года при ВСЕГЕИ был образован Межведомственный стратиграфический комитет СССР (МСК) по приказу № 472 от 2.06.1955 Министерства геологии и охраны недр СССР и решению Бюро Отделения геолого-географических наук АН СССР. Первое положение о МСК и его состав были утверждены двумя ведомствами в мае 1957 г. и опубликованы [7].

Главными целями МСК были организация стратиграфической службы страны, в первейшую задачу которой входили разработка и совершенствование стратиграфической основы любых геологических работ, прежде всего геологосъемочных и картосоставительских, а также обеспечение программы опорного глубокого бурения на закрытых площадях. Особую роль играли исследования по стратиграфической корреляции и утверждение региональных стратиграфических схем на пленумах МСК.

Первый председатель Комитета Д. В. Наливкин (1955–1975 гг.) вместе со своими заместителями – заведующим отделом стратиграфии и палеонтологии ВСЕГЕИ Н. К. Овечкиным (до его кончины в 1962 г.), академиком В. В. Меннером (1960–1989 гг.) и В. Н. Верещагиным (1962–1980 гг.), ученым секретарем Н. Н. Бобковой (до 1978 г.) выработали ту методику и тот стиль работы МСК, которые оказались наиболее оптимальными. В них сочетались возможности широкого открытого обсуждения проблем с обязательным исполнением принятых решений.

С 1976 г. Комитет возглавлял академик Б. С. Соколов (с 1988 г. почетный председатель), его заместителем был назначен А. И. Жамойда (с 1988 г. председатель МСК), ученым секретарем Е. Л. Прозоровская (до 2010 г.), секретарем С. А. Волчинская (с 1992 до 2007 г.). С 2011 г. обе эти должности совмещает Е. Н. Леонтьева. Заместители председателя МСК – академики М. А. Семихатов и А. Ю. Розанов, А. Н. Олейников (до 2013 г.), В. А. Прозоровский (до 2007 г.) и Ю. Б. Гладенков. Елена

© А. И. Жамойда, Е. Л. Прозоровская, 2015

Львовна Прозоровская по болезни вынуждена была выйти на пенсию, но продолжала по мере возможности участвовать в работе МСК до своей кончины в 2012 г. Она готовила материалы к статье.

По инициативе Н. К. Овечкина и при деятельном участии Н. Н. Бобковой МСК начал выпускать информационные брошюры, называвшиеся Бюллетенями, с 12-го выпуска – Постановлениями Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. В них содержится история отечественной стратиграфической службы с 50-х годов XX в. и рассматриваются главные направления исследований в области региональной, общей и теоретической стратиграфии за шесть десятилетий. Работа МСК освещалась в ряде статей, обычно приуроченных к круглым датам. Его полувековая деятельность достаточно подробно изложена в обобщающей статье «Пять десятилетий Межведомственного стратиграфического комитета» [5].

Шестое десятилетие МСК (2006–2015 г.) отмечено тремя значительными событиями – выпуском третьего издания «Стратиграфического кодекса России» [20] в самом начале десятилетия; подготовкой и публикацией результатов деятельности **всех** комиссий по подразделениям докембрия, системам фанерозоя и региональных межведомственных стратиграфических комиссий (РМСК) в середине десятилетия; Всероссийской конференцией о состоянии и совершенствовании Общей стратиграфической шкалы (ОСШ) [9], организованной членами МСК.

Грустно вспоминать и писать о потерях Комитета, такого их числа не было ни в одном из предыдущих десятилетий; МСК лишился второго своего председателя Бориса Сергеевича Соколова (2.09.2013), второго с начала работы Комитета ученого секретаря Елены Львовны Прозоровской (28.09.2012) и семи председателей комиссий – В. А. Прозоровского (2007 г.), А. М. Ахмедова и Т. Н. Корень (2010 г.), В. З. Негруцы и К. О. Ростовцева (2011 г.), А. Н. Олейникова (2013 г.) и А. Н. Храмова (2014 г.). В 2005 г. умер А. Х. Кагарманов, в 2013 г. скончался член Бюро Ю. Р. Беккер. Почти все ленинградцы.

После выхода «International Stratigraphic Guide. An abridged version» [22] и его перевода на русский язык под редакцией Ю. Б. Гладенкова [8] Бюро МСК приступило к подготовке третьего издания Кодекса в сокращенном виде. Однако после широкого обсуждения было решено считать главной задачей не столько сокращение, сколько уточнение ряда формулировок и добавление определений вводимых понятий (терминов). К существенным изменениям можно отнести выделение в специальную категорию морфолитостратиграфических подразделений (стратогены, органогенные массивы, гравитационные олистостромы и клиноформы). Остальные литостратиграфические подразделения (толща, пачка и др.) признаны вспомогательными. Даны пояснения к определению Общей стратиграфической шкалы; впервые в Кодексе помещена ОСШ квартера и определен термин «стандартная зональная шкала» [2].

Для ознакомления зарубежных коллег с нашим Кодексом был сделан перевод его третьего издания на английский язык (без приложений) и распространен на 34-й сессии Международного геологического конгресса [23].

На протяжении своей истории МСК неоднократно подводил итоги деятельности комиссий, оценивая их достижения и формулируя задачи дальнейших исследований. В апреле 2007 г. на Бюро МСК было решено подготовить очерки о современном состоянии изученности стратиграфии докембрия и фанерозоя России, включая Международную (МСШ) и Общую стратиграфические шкалы, границы систем и ярусов, корреляцию на территории страны, оценку состояния изученности по регионам, а также основные задачи дальнейших исследований. Ко всем очеркам, кроме нижнего докембрия, прилагались корреляционные стратиграфические схемы. Исключительно содержательные очерки, подготовленные председателями комиссий (иногда с коллегами), практически составили монографию о современном положении стратиграфии (в том числе региональной) в России и частично о состоянии МСШ [12].

Через год было решено подвести итоги деятельности РМСК за 2000–2009 гг., естественно с акцентом на готовность или неготовность стратиграфической основы прежде всего для составления листов Госгеолкарт м-бов 1 : 200 000 и 1 : 1 000 000. По понятным причинам очерки очень разные по структуре, детальности, содержанию, но во всех даны объективные оценки состояния стратиграфической основы для каждого региона [13, 14].

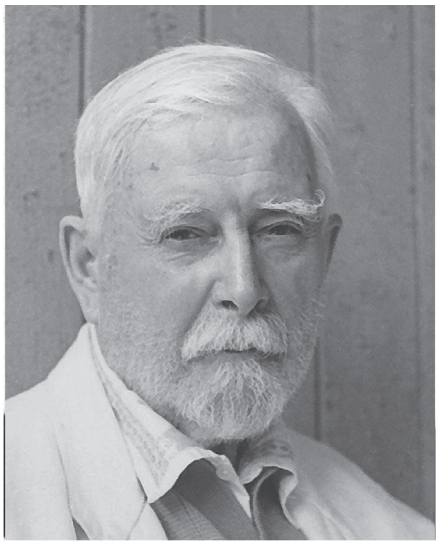
Очерки показали, что председатели (и их коллеги) всех комиссий как по подразделениям ОСШ, так и по регионам владеют самыми последними результатами стратиграфических работ, выдвигают ключевые задачи дальнейших исследований. Беда заключается в том, что в современных условиях многие насущные задачи остаются не выполненными. Все авторы очерков заслуживают большой благодарности, в особенности Т. Н. Богданова и С. В. Лобачева, которые подготовили очерк о меловой системе. Председатель Комиссии В. А. Прозоровский скончался и не успел сам это сделать.

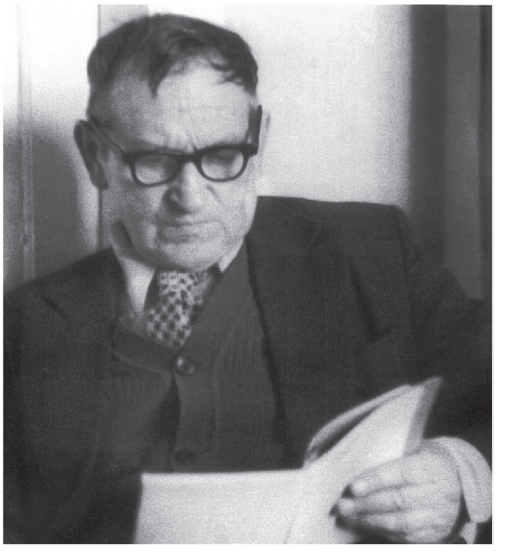
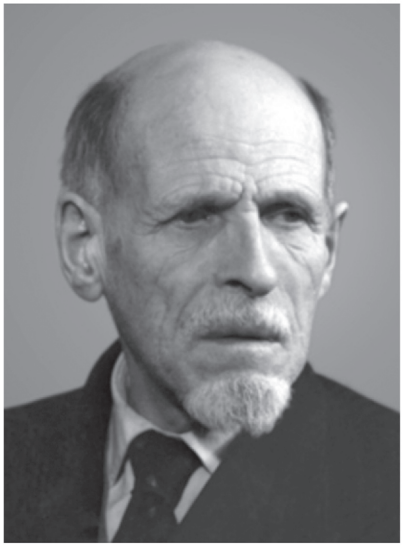
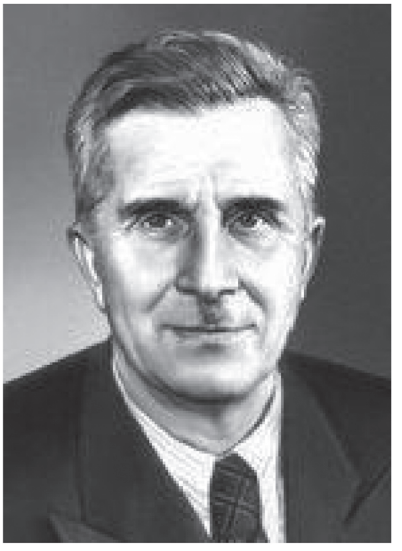
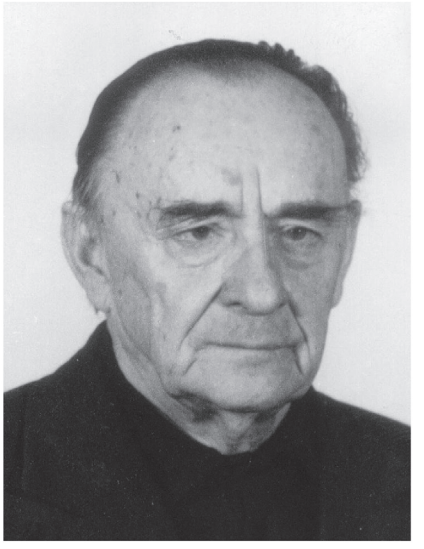
Продолжалась работа Бюро МСК, было поддержано предложение Комиссии по ордовикской и силурийской системам о приведении ОСШ указанных систем в соответствие с МСШ [15, 16]. Отдельные вопросы ОСШ обсуждались на комиссиях по каменноугольной, пермской и четвертичной системам.

Только три РМСК имели возможность представить на Бюро региональные стратиграфические схемы. Единственная схема была разработана в 2006 г. Северо-Кавказской РМСК – Региональная стратиграфическая схема верхнемеловых отложений Северного Кавказа и Предкавказья, она была принята как унифицированная.

РМСК по Центру и Югу Русской платформы, продолжающая работать благодаря активности ее председателя С.М. Шика, вынесла на утверждение Бюро стратиграфические схемы триасовых отложений запада и центра ВЕП (Польско-Литовская, Московская и южная часть Мезенской синеклизы и Вятско-Камской впадины) – 2011 г., юрских отложений ВЕП – 2012 г., палеогеновых отложений Поволжско-Прикаспийского субрегиона – 2014 г., актуализированную стратиграфическую схему триасовых отложений Прикаспийского региона – 2015 г.

Наиболее продуктивно действовала Сибирская РМСК (председатель И. В. Будников, заместитель председателя В. И. Краснов). Комиссия вместе со СНИИГГиМС и ИНГГ СО РАН при поддержке



Руководители первого состава МСК

Слева направо, верхний ряд: Д. В. Наливкин, председатель МСК (1955–1975 гг.) и председатель комиссии по девону, Н. Н. Бобкова, ученый секретарь (1955–1978 гг.); *средний ряд:* заместители председателя МСК Н. К. Овечкин (1955–1962 гг.), В. В. Меннер (1960–1989 гг.), В. Н. Верещагин (1962–1980 гг.); *нижний ряд:* первые председатели комиссий С. В. Обручев – нижний докембрий, Н. С. Шатский – верхний докембрий, Т. Н. Спижарский – кембрий

Роснедра РФ организовала в ноябре 2012 г. в Новосибирске Всероссийское стратиграфическое совещание по разработке региональных стратиграфических схем верхнего докембрия и палеозоя Сибири. На совещании обсуждали 21 схему, шесть из них было представлено и утверждено на Бюро МСК в 2013 г. (рифей, ордовик, силур, девон разных субрегионов) [17], пять в 2014 г. (верхний протерозой, нижний кембрий и силур разных районов Алтае-Саянской области; силур Тывы, девон Западно-Сибирской платформы), шесть в 2015 г. (кембрий Сибирской платформы, ордовик Сибирской платформы и Тывы, силур Западного Саяна и девон Сибирской платформы). Ранее, в 2009 г., была утверждена унифицированная стратиграфическая схема четвертичных отложений Средней Сибири (Таймыр, Сибирская платформа), подготовленная В. С. Волковой с коллегами [13]. Прежняя схема региона была опубликована в 1983 г. с объяснительной запиской.

Об общем недостатке подготовки стратиграфической основы председатель МСК выступил с докладом «Опережающие работы по совершенствованию стратиграфических основ для Государственного геологического картирования» [3] на совещании во ВСЕГЕИ, созванном Роснедра РФ в апреле 2011 г.

Хотя МСК поддерживал связи со стратиграфами Беларуси, оказалось все-таки неожиданной просьба Белорусского стратиграфического комитета (БСК) в марте 2006 г. о рассмотрении проектов новых схем, опубликованных в журнале «Літосфера» (2005, № 1) и тогда же апробированных на республиканском стратиграфическом совещании в Минске. Благодаря дружной оперативной работе комиссий МСК схемы с приложением замечаний и оценок были вынесены на заседание Бюро в апреле 2006 г. Они были построены по требованиям нашего Кодекса, признаны соответствующими современному уровню стратиграфических исследований. Была отмечена огромная работа председателя БСК С. А. Кручека и членов Комитета – сотрудников ИГиГ НАН Беларуси и БелНИГРИ РУП «Белгеология» [11].

По инициативе главного научного сотрудника ВНИИОкеангеология О. П. Дундо в 2013 г. была организована Комиссия по сейсмостратиграфии и стратиграфии фанерозоя морских акваторий России [17]. Она продолжит с солидным расширением обязанностей работу Комиссии по геологии шельфа (И. С. Грамберг, В. И. Бондарев), которая по существу и занималась сейсмостратиграфией Арктических морей, но прекратила свою деятельность более десяти лет назад.

В «Постановлениях МСК» с 2013 г. [16] начали публиковать ежегодные отчеты о деятельности МСК, еще с советских времен регулярно высылаемые в Мингео СССР и Академию наук, сейчас еще и в Роснедра РФ.

Ряд комиссий по собственной инициативе организует регулярные всероссийские совещания (конференции) по различным проблемам геологических систем. Пионером выступила Комиссия по меловой системе (В. А. Прозоровский, Е. Ю. Барабошкин), собравшая первое совещание в 2002 г. в МГУ. Далее по четным годам совещания проводились в Петербурге (СПбГУ), Саратове, Новосибирске, Ульяновске, Геленджике и в 2014 г. во Владивостоке. С 2005 г. подобные совещания организует Комиссия по юрской системе (В. А. Захаров), выбрав нечетные годы (Москва – ГИН, Ярославль, Саратов, Зеленогорск, Тюмень, Махачкала). Комиссии по каменноугольной и пермской системам (А. С. Алексеев, Г. В. Котляр) организуют с 2002 г. конференции «Верхний палеозой России». Состоялось семь конференций (Москва – ПИН, Саратов, дважды Казань, Пермь, Санкт-Петербург, Казань). Некоторые совещания и конференции сопровождались полевыми экскурсиями на стратотипические разрезы.

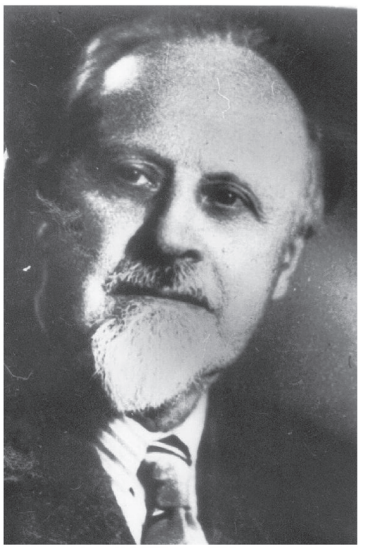
В августе 2009 г. впервые в России было проведено совещание Международной подкомиссии по каменноугольной стратиграфии, организованное соответствующей комиссией МСК (А. С. Алексеев) с полевыми экскурсиями на стратотипические разрезы ярусов Подмосковья и Южного Урала. В августе 2015 г. в Казани на базе Казанского федерального университета состоялся XVIII международный конгресс по карбону и перми с полевыми экскурсиями.

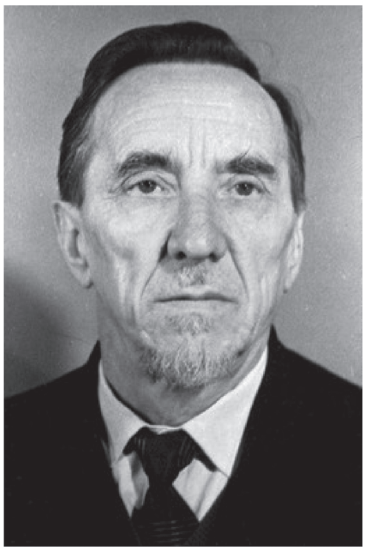
Третьим событием шестого десятилетия была Всероссийская конференция «Общая стратиграфическая шкала России: состояние и перспективы обустройства» [9], созванная по инициативе Геологического института РАН в мае 2013 г. Она была действительно самым крупным и содержательным форумом российских стратиграфов за последние четверть века. Конференция открылась вступительным словом директора ГИНа академика М. А. Федонкина и докладом А. И. Жамойды «Общая стратиграфическая шкала, принятая в СССР–России. Ее значение, назначение и совершенствование» [4]. Все доклады – от общих по теме конференции до посвященных главным проблемам МСШ и ОСШ – сделаны членами МСК и его комиссий. По общим вопросам выступили А. С. Алексеев, В. А. Захаров и А. И. Варламов, И. Я. Гогин, О. Л. Коссовая и Г. В. Котляр, А. Ю. Гужиков, В. И. Краснов, В. В. Черных. Заседания секций по верхнему докембрию и системам фанерозоя открывались обстоятельными докладами руководителей комиссий Комитета. Ключевыми проблемами конференции были оценки состояния изученности систем и ярусов ОСШ России и их соотношений с системами и ярусами МСШ, а также обсуждение путей оптимального сближения шкал на основе детальных исследований.

Документальное обоснование современного состояния стратиграфической изученности территории страны и обсуждение основных проблем, от решения которых зависит остро необходимое совершенствование стратиграфической базы для всех геологических работ, прежде всего для составления Государственных геологических карт м-бов 1 : 200 000 и 1 : 1 000 000, определило успех конференции [6]. Недостатком же было отсутствие официальных представителей Роснедра РФ и Отделения наук о Земле РАН, от которых зависит финансирование.

Конференция была посвящена памяти Татьяны Николаевны Корень. На Бюро Комитета в апреле 2010 г. она внесла важное предложение о необходимости прослеживания утвержденных границ подразделений МСШ в крупных регионах, удаленных от стратотипических районов [14].

Связь с подкомиссиями Международной комиссии по стратиграфии (МКС) поддерживалась и поддерживается рядом председателей и членов комиссий МСК (А. С. Алексеев, Т. Н. Корень, О. Л. Коссовая, Г. В. Котляр, В. А. Захаров, Е. Ю. Борабошкин и др.).





Первые председатели комиссий

Слева направо, верхний ряд: Б. С. Соколов – силур, Д. Л. Степанов – карбон, Б. К. Лихарев – пермь; *средний ряд:* Л. Д. Кипарисова – триас, Г. Я. Крымгольц – юра, В. П. Ренгартен – мел; *нижний ряд:* И. А. Коробков – палеоген, А. Г. Эберзин – неоген, Е. В. Шанцер – квартер

В последние годы в пленумах МКС регулярно участвует один из заместителей председателя Комитета Ю. Б. Гладенков, он же – член редколлегии нового международного журнала «Stratigraphy». Члены МСК и его комиссий активно участвовали в работе 1- и 2-го международных конгрессов по стратиграфии (Португалия, Лиссабон, 2013 г.; Австрия, Грац, 2015 г.). Российские стратиграфы выступили с докладами на обоих конгрессах.

По просьбе члена Исполнительного комитета М. А. Федонкина – советника Международного союза геологических наук (МСГН) – А. И. Жамойдой в 2007 г. была подана записка с предложениями по совершенствованию Положения о МКС и формулировкой ее основных задач. В феврале 2009 г. во ВСЕГЕИ состоялась беседа членов Бюро МСК с председателем МКС проф. Стэнли Финни по главным пунктам записки. По мнению обеих сторон, встреча была взаимно полезной [13, 15, 17].

В преддверии 60-летия деятельности Комитета в «Постановления МСК» был введен особый раздел «Из истории Межведомственного стратиграфического комитета». В нем были помещены следующие очерки: «О деятельности Комиссии (по меловой системе) за прошедшие полвека» (В. А. Прозоровский), «Двадцать лет Прибалтийской региональной стратиграфической комиссии (1970–1990)» (А. А. Григялис), «Главнейшие результаты деятельности Сибирской региональной межведомственной стратиграфической комиссии» (И. В. Будников, В. И. Краснов), «Из истории РМСК по центру и югу Русской платформы (С. М. Шик) [11, 15, 16].

Расширенное заседание Бюро состоялось 16 апреля 2015 г. – года 60-летия Межведомственного стратиграфического комитета России.

Вслед за юбилеем МСК в 2016 г. будет отмечать свой 100-летний юбилей Палеонтологическое общество, тесно связанное с Комитетом. Абсолютное большинство членов МСК и его комиссий – члены Общества, в том числе почетные. Некоторые доклады и дискуссии на годичных сессиях Общества трудно отличить от проходящих на заседаниях МСК. Центральный совет Общества, его библиотека и Бюро МСК работают в одном здании – бывшего Геологического комитета, ныне ВСЕГЕИ. Совершенно справедливо Борис Сергеевич Соколов считал триаду ВСЕГЕИ – МСК – Палеонтологическое общество неразделимой и необходимой с одной стороны для успешного совершенствования стратиграфической основы геологических работ в стране, а с другой, для создания отечественной стратиграфической палеонтологии.

Бюро МСК с удовлетворением отмечает, что генеральный директор ВСЕГЕИ Олег Владимирович Петров разделяет убеждение академика и постоянно оказывает существенную поддержку и Палеонтологическому обществу, и МСК [10].

Заключение. Межведомственный стратиграфический комитет России (СССР до 1992 г.), объединяющий специалистов – сотрудников различных ведомств, играющий ведущую роль в развитии отечественной стратиграфии и оказывающий определенное влияние на деятельность международных стратиграфических органов, был и остается одной из авторитетных геологических организаций отечественной геологии.

За 60 лет Положение о МСК и его состав утверждались Министерством геологии СССР (Комитетом РФ по геологии и использованию недр, Министерством природных ресурсов РФ) и Академией наук СССР (Российской академией наук) восемь раз. Были значительные изменения в составе Комитета, однако положение о нем и его структура практически не изменились. В настоящее время в Комитете 13 комиссий по подразделениям докембрия и системам фанерозоя, семь региональных комиссий (до 1991 г. их было 13) и три предметных.

Под научно-методическим руководством МСК проведено более 70 региональных межведомственных совещаний, из них тематика 15-ти – весь разрез от архейских до четвертичных образований включительно. Для Дальнего Востока и Урала состоялись по четыре таких совещания, по четыре по разным системам в Западной и Средней Сибири, по Северо-Востоку России, по докембрию Северо-Запада России. В целом было рассмотрено более 520 региональных и районных схем стратиграфической корреляции. Результаты региональных совещаний, кроме главного их назначения, были широко использованы при составлении томов «Геологии СССР», «Стратиграфии СССР» и «Стратиграфического словаря СССР».

Члены Комитета постоянно разрабатывали методические и теоретические вопросы стратиграфии. Общим делом была подготовка и выпуск трех изданий «Стратиграфического кодекса» [19–21] и «Дополнений к Стратиграфическому кодексу России [1].

Систематическая работа постоянных комиссий, в особенности региональных, тесно связанных с производственными геологическими организациями, способствовала оперативному внедрению решений МСК в геологическую практику. Издательская деятельность Комитета представлена работами трех видов: решениями региональных межведомственных совещаний, методическими брошюрами, «Постановлениями МСК» и монографиями в серии «Труды МСК». Начиная с 1958 г. было подготовлено и опубликовано более 50 решений региональных совещаний, содержавших стратиграфические схемы и объяснительные записки к ним, 13 методических брошюр, 43 выпуска «Постановлений МСК и его постоянных комиссий». С 1969 по 1997 г. вышли 24 тома «Трудов МСК».

Геологическая служба страны (частью которой является стратиграфическая служба) за два последних десятилетия претерпела коренные изменения, отразившиеся на основной деятельности МСК и его комиссий. В очень трудном положении оказались региональные комиссии из-за развала или переориентации местных геологических предприятий. Их деятельность в какой-то мере оказалась не востребованной. Счастливое исключение – Сибирская РМСК, работа которой на базе СНИИГГиМСа и ИНГГ РАН была необходимой для нефтегазовой отрасли Западной Сибири, что обеспечило успешное проведение серии совещаний по Западной и Средней Сибири с использованием новейших материалов по стратиграфии.

Ключевые проблемы региональной стратиграфии в нашей стране, сформулированные 1995 г. в докладе МСК на научно-практической конференции во ВСЕГЕИ, организованной Роснедра, стоят на повестке дня и сейчас, их решение является условием создания различных кондиционных карт геологического содержания, прежде всего Госгеолкарт м-бов 1 : 1 000 000 и 1 : 200 000. Особое

значение имеет организация опережающих работ по совершенствованию стратиграфических основ Государственного геологического картирования. Одна группа этих работ непосредственно связана с геологической съемкой и геологическим картированием любых масштабов, другая – с совершенствованием ОСШ, оперативным учетом ее изменений в практической стратиграфии и геологии в целом. Модернизированные региональные стратиграфические схемы должны опережать составление самих карт [3].

Необходимо продолжить разработку новых методов стратиграфии, в частности, определить сферу применимости сейсмостратиграфического, в том числе в акваториях, и секвенс-стратиграфического методов, а также совершенствовать зональные биостратиграфические и геохронометрические методы.

Совершенствование ОСШ остается важной заботой и работой всех комиссий, включая РМСК, но главная ответственность за результаты падает на комиссии по подразделениям докембрия и системам фанерозоя и, конечно, на Бюро Комитета. Ключевые проблемы этого круга исследований и, можно сказать, локальные проблемы сформулированы в головных докладах Всероссийской конференции «Общая стратиграфическая шкала России: состояние и перспективы обустройства» [9]. Ясно, что ОСШ надо приближать к МСШ, но не перестараться, поскольку существование «национальных» шкал – явление понятное и объективное [4].

Отсутствие систематического финансирования насущно необходимых работ не просто затрудняет деятельность МСК с его комиссиями, но, главное, нарушает работу по совершенствованию стратиграфической службы страны.

Межведомственный стратиграфический комитет России все-таки надеется на исправление создавшегося положения и на должное внимание к его работе наследников учредителей Комитета (Роснедра РФ и РАН), столь важное для поддержания геологической службы Российской Федерации на современном уровне.

---

1. Дополнения к Стратиграфическому кодексу России / ред. А.И. Жамойда. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2000. – 112 с.

2. *Жамойда А.И.* К выходу Стратиграфического кодекса России // Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2007. Вып. 37. – С. 4–8.

3. *Жамойда А.И.* Опережающие работы по совершенствованию стратиграфических основ для Государственного геологического картирования // Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2012. Вып. 41. – С. 28–35.

4. *Жамойда А.И.* Общая стратиграфическая шкала, принятая в СССР–России. Ее значение, назначение и совершенствование. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2013. – 24 с.

5. *Жамойда А.И., Прозоровская Е.Л.* Пять десятилетий Межведомственного стратиграфического комитета // Регион. геология и металлогения. 2005. № 24. – С. 160–170.

6. *Захаров В.А.* Всероссийская конференция «Общая стратиграфическая шкала России: состояние и перспективы обустройства» // Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2014. Вып. 43. – С. 22–27.

7. Межведомственный стратиграфический комитет // Бюлл. № 1. – Л.: Госгеолтехиздат, 1958. – С. 5–8.

8. Международный стратиграфический справочник. Сокращенная версия. – М.: ГЕОС, 2002. – 38 с.

9. Общая стратиграфическая шкала России: Состояние и перспективы обустройства: Всероссийское совещание 23–25 мая 2013 г., г. Москва. Сборник статей / М.А. Федонкин (отв. ред.). – Москва: ГИН РАН, 2013. – 408 с.

10. *Петров О.В.* Академик Борис Сергеевич Соколов и ВСЕГЕИ // Регион. геология и металлогения. 2014. № 60. – С. 105–108.

11. Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2007. Вып. 37. – 29 с.

12. Там же. – 2008. Вып. 38. – 132 с.

13. Там же. – 2010. Вып. 39. – 84 с.

14. Там же. – 2011. Вып. 40. – 40 с.

15. Там же. – 2012. Вып. 41. – 44 с.

16. Там же. – 2013. Вып. 42. – 65 с.

17. Там же. – 2014. Вып. 43. – 48 с.

18. Стратиграфические и геохронологические подразделения (их принципы, содержание, терминология и правила применения) / ред. Л.С. Либрович. – М.: Госгеолтехиздат, 1954. – 88 с.

19. Стратиграфический кодекс. Изд. 2-е, доп. – СПб., 1992. – 120 с.

20. Стратиграфический кодекс России. Изд. третье. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2006. – 96 с.

21. Стратиграфический кодекс СССР. – Л., 1977. – 79 с.

22. International Stratigraphic Guide. An abridged version / Ed. M. Murphy and A. Salvador // Episodes. 1999. Vol. 22. N 4. – P. 255–271.

23. Stratigraphic code of Russia. Third edition / Ed. Y. Gladenkov, A.I. Zhamoida. – St. Petersburg: VSEGEI Press, 2012. – 46 p.

---

1. Dopolnenie k Stratigraficheskomu kodeksu Rossii [Supplements to the Stratigraphic code of Russia]. Ed. A.I. Zhamoida. St. Petersburg: VSEGEI Press. 2000. 112 p.

2. Zhamoida A.I. For the ussue of the Stratigraphic code of Russia. *Resolutions of the Interdepartmental Stratigraphic Committee and its constant commissions.* St. Petersburg: VSEGEI Press. 2007. No 37, pp. 4–8. (In Russian).

3. Zhamoida A.I. Outscrip works to improve of stratigraphic basis of the State geologic maping. *Resolutions of the Interdepartmental Stratigraphic Committee and its constant commissions.* St. Petersburg: VSEGEI Press. 2012. No 41, pp. 28–35. (In Russian).

4. Zhamoida A.I. Obschaya stratigraficheskaya shkala, prinyataya v SSSR–Rossii. Ee znachenie, naznachenie i sovershenstvovanie [General stratigraphic scale, wich decide in USSR–Russia. Its importance, prescription and improve]. St. Petersburg: VSEGEI Press. 2013. 24 p.

5. Zhamoida A.I., Prosorovskaya E.L. Five decades of the Interdepartmental Stratigraphic Committee. *Regional'naya geologiya i metallogeniya.* 2005. No 24, pp. 160–170. (In Russian).

6. Zaharov V.A. AllRussian conference «General stratigraphic scale of Russia: current state and ways of perfection» *Resolution of the Interdepartmental Stratigraphic Committee and its constant commissions.* 2014. No 43, pp. 22–27. (In Russian).

7. Interdepartmental Stratigraphic Committee. *Bulletin No 1.* Leningrad: Gosgeoltechizdat. 1958, pp. 5–8. (In Russian).

8. Mezhdunarodnyj stratigraficheskii spravochnik. Sokraschennaya versiya. [International Stratigraphic Guide. An abridged version]. Moscow: GEOS. 2002. 38 p.

9. Obchaya stratigraficheskaya shkala Rossii: sostoyanie i perspektivy obustroistva [General stratigraphic scale of Russia: current state and ways of perfection]. Ed. M.A. Fedonkin. Moscow. 2013. 408 p.

10. Petrov O.V. Akademician Boris Sergeevich Sokolov and VSEGEI. *Regional'naya geologiya i metallogeniya.* 2014. No 60, pp. 105–108. (In Russian).

11. Postanovleniya Mezhvedomstvennogo stratigraficheskogo komiteta i ego postoyannyh komissii [Rosolutions of the Interdepartmental Stratigraphic Committee and its constant commissions]. St. Petersburg: VSEGEI Press. 2007. No 37. 29 p.
12. In the same place. St. Petersburg: VSEGEI Press. 2008. No 38. 132 p.
13. Ibidem. 2010. No 39. 84 p.
14. Ibidem. 2011. No 40. 40 p.
15. Ibidem. 2012. No 41. 44 p.
16. Ibidem. 2013. No 42. 65 p.
17. Ibidem. 2014. No 43. 48 p.
18. Stratigraficheskie i geohronologocheskie podrazdeleniya (ih printsipy, soderzhanie, terminologiya i pravila primeneniya) [Stratigraphic and geochronologic unites (they principles, contents, terminology and rules of the use)]. Ed. L.S. Librovich. Moscow: Geoltechisdat. 1954. 88 p.
19. Stratigraficheskii kodeks [Stratigraphic code]. 2ed. St. Petersburg. 1992. 120 p.
20. Stratigraficheskii kodeks Rossii [Stratigraphic code of Russia]. 3ed. St. Petersburg: VSEGEI Press. 2006. 96 p.
21. Stratigraficheskii kodeks SSSR [Stratigraphic code of the USSR]. Leningrad. 1977. 79 p.
22. *Murphy, M.* and *Salvador, A.* (eds.) 1999: International Stratigraphic Guide – An abridged version. *Episodes*, *vol. 22,* **4**, 255–271.
23. *Gladenkov, Y.B., Zhamoida, A.I.* (eds.) 2012: Stratigraphic code of Russia. Third edition. St. Petersburg: VSEGEI Press. 46 p.

Жамойда Александр Иванович – член-кор. РАН, доктор геол.-минер. наук, Председатель Межведомственного стратиграфического комитета России (МСК). Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского (ВСЕГЕИ). Средний пр., 74, Санкт-Петербург, 199106, Россия. <MSK@vsegei.ru>
Прозоровская Елена Львовна – ученый секретарь МСК до 2011 г.

Zhamojda Alexander Ivanovich – Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Chairman of the Interdepartmental Stratigraphic Committee of Russia. A.P. Karpinsky Russian Geological Research Institute (VSEGEI). 74, Sredny Prospect, St. Petersburg, 199106, Russia. <MSK@vsegei.ru>
Prozorovskaya Elena L'vovna – Academic Secretary of the Interdepartmental Stratigraphic Committee of Russia up to 2011.